

Принципы права и их система

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения понятия принципов права как одной из основополагающих категорий. В статье приводятся разные точки зрения по данной проблематике, предпринята попытка определить принципы права в лексико-семантическом ключе. Анализируются основные положения общей теории систем и на их основе рассматриваются понятия «система права», «структура права», «правовая среда», «правовая система», «мета-система права». Делается вывод о преимуществах системного подхода в определении права и его принципов, так как это позволяет определить важнейшие черты права, дать качественную характеристику его содержанию и свойствам как регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: принцип, право, структура права, правовая действительность, правовая система.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.196-203

В правоведении при определении понятия принципа права зачастую в соответствии с лингвистическим подходом применяются слова: «основа», «начало», «идея», «положение». О. А. Кузнецова, рассмотрев различные подходы к определению рассматриваемого понятия, считает наиболее точным использовать слово «положение», уточняя, что одновременно должны даваться характеристики,

показывающие, что это не просто положение, а основное, основополагающее, исходное, общее, руководящее, отправное, главенствующее положение. Главным, по мнению О. А. Кузнецовой, должно быть указание на то, что это «основополагающие положения», поскольку они «полагают» основы права, а также его использование¹. Соглашаясь с суждением автора по поводу определения принципа, хотелось бы

¹ Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 15.

© Лавдаренко Л. И., Рудых С. Н., 2018

* Лавдаренко Людмила Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
lavdarenko@mail.ru
664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1

** Рудых Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
rudsvet@mail.ru
664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1

продолжить языковой анализ термина принцип в лексико-семантическом аспекте.

Слово «принцип» происходит от латинского *principium* — начало, основа, которое, в свою очередь, производно от слова *principis* — первый, главный, то есть не просто главный, а первый, первооснова, и в словарях русского языка для обозначения принципа среди других компонентов смысла «начало» (первопричина) ставится на первое место. Это показывает, что определяющим компонентом значения данного слова является основоположение в отношении как сущностной значимости, так и исторической (логической): рассматриваемый феномен не просто первый, но одновременно главный и в силу своей значимости сформулированный в языке в виде термина или положения. Именно поэтому для его обозначения понадобилось заимствование иностранного слова «принцип», поскольку оно объединяет два смысла: и истоки явления (первооснову), и сущностную значимость (главенство) — и в силу своих имманентно присущих качеств является системообразующим феноменом. В этом едином комплексном понятии латинского происхождения реализуются те смыслы, которые в русском языке выражаются отдельными терминами «начало» и «основа». Таким образом, в лексико-семантическом аспекте принцип — *начало и основа некоей системы, сформулированное в виде термина либо положения*.

Являясь комплексным понятием, «принцип» имеет значение категории — как понятие предельной общности по объему заключенного в нем знания, выражающее наиболее существенные отношения действительности, является метаязыковым образованием, к которым относят дефиниции классов понятий, первичных в рамках научной системы и не производных от иных понятий².

В философии под принципом понимается основа системы, центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован; основополагающее теоретическое знание, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательств³.

Коль скоро принцип есть «исходное начало», «руководящая идея», «основа», «требование», то, по справедливому замечанию С. А. Мосина, он характеризуется не столько абстрактной всеобщностью, сколько такой всеобщностью, которая напрямую связана с сущностью, основой явлений и процессов и является весьма устойчивой, постоянной⁴. Признание принципа по отношению к любым явлениям основой или базисом означает также, что он обладает общезначимостью, т.е. распространяется на все явления или процессы, в основе которых лежит, в нашем случае — «на все нормы права и институты права, иные правовые явления и учреждения»⁵. При этом он ограничен определенной областью явления, к которому относится, из чего следует, что использование термина «принцип» допустимо не только применительно к отрасли права, но и к отдельным институтам, иным правовым явлениям (например, при характеристике уголовной (уголовно-процессуальной) политики), отдельным структурным элементам отрасли права. Вместе с тем, учитывая, что в юридической науке сложились определенные понятия принципов применительно к отрасли права, для исключения смешения понятий использование термина «принцип» требует уточнения, к какому явлению он относится.

В правоведении при определении принципа права некоторыми учеными используется термин «требование»⁶, что, на наш взгляд, не совсем точно отражает суть исследуемого фе-

² См.: Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 25.

³ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 363.

⁴ См.: Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М., 2009. С. 16.

⁵ Сахапов Р. Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. 2014. № 15. С. 10—15.

⁶ См.: Барабаш А. С., Брестер А. А. Метод российского уголовного процесса. СПб., 2013. С. 25—26.

номена. Несмотря на то что требование в одном из значений — «правило, обязательное для исполнения»⁷ — синонимично принципу, вместе с тем оно отражает лишь субъективную сторону явления, связанную с волеизъявлением определенного субъекта, от которого оно исходит. Здесь представляется более точным использовать «начало» — термин, весьма широкий по своему содержанию, имеющий в русском языке такие значения, как основное положение, принцип какой-либо науки, учения; базовое положение и сущность чего-либо, проявляющаяся в наиболее характерных чертах, признаках⁸. «Принцип» и «начало» в русском языке — синонимы, которые с разных сторон говорят об одном и том же, только «начало» показывает момент зарождения (хронологию) феномена, а принцип — механизм устройства, что едино в своей сути, поскольку принцип (механизм устройства) и начало (хронология) — его объективные условия, т.е. использование термина «начало» позволяет отразить не только субъективную, но и объективную составляющую рассматриваемого феномена. Кроме того, в иерархической системе обсуждаемых терминов (понятий) «требование» отражает лишь отдельное звено, является частным элементом, поскольку, исходя из его лексического значения, может употребляться само по себе и не предполагает выстраивания системы, то есть находится внизу иерархической лестницы понятий.

Некоторые ученые, обращая внимание на значение принципов права как определяющих основ той или иной отрасли права, выражают сожаление по поводу отсутствия законодатель-

ного определения самого понятия принципа и обосновывают свою позицию тем, что оно неразрывно связано с содержанием каждого принципа и со всей системой принципов, где приоритет принадлежит дефиниции принципа как ее первооснове; что отсутствие соответствующей дефиниции не позволяет четко определить, какие из существующих норм являются основополагающими идеями для отрасли права, а также не позволяет выделить признаки конкретного принципа⁹. Нам эта точка зрения представляется не совсем убедительной и мы согласны с суждением, что введение в текст закона дискуссионных определений, отражающих сложные, философско-правовые явления (такие как принципы), — нецелесообразно¹⁰. В то же время считаем ошибочным предложение некоторых ученых отказаться от использования в законодательстве термина «принципы», применив вместо него, как в Арбитражном процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах РФ, термин «общие положения»¹¹. Наше мнение основано на следующем: если слово «принцип» относится к классифицирующим понятиям и его употребление уже свидетельствует о выстраивании определенной целостной архитектоники (системы), в которой принцип является одним из основополагающих понятий, влекущим за собой включение в систему других, более частных положений, понятий и др., то слово «положение» не предполагает сложной взаимозависимой системы. Слово «положение», близкое по смыслу к исследуемой категории как «свод правил, законов, касающихся чего-нибудь»¹², как и термин «требование»,

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 809.

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 399.

⁹ См., например: Мартынич Е. Г., Маржинян Ю. И. Принципы уголовного процесса и правосудия: эволюция понятия, соотношение и совершенствование законодательных регламентаций // Российский судья. 2001. № 2. С. 30; Резепкин А. М. Понятие принципов уголовного судопроизводства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2011. № 13.

¹⁰ См., например: Проценко В. П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. Краснодар, 2006. С. 18.

¹¹ См., например: Макарова З. В., Янин М. Г. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сборник науч. трудов / отв. ред. З. Д. Еникеев. Уфа, 2003. С. 20.

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 555.

исходя из его лексического значения, может употребляться само по себе и не предполагает выстраивания системы.

Поскольку принцип понимается как *основа системы*, при исследовании принципов права возникает потребность в обращении к понятию системы. Слово *systema*, заимствованное из греческого и переводимое как «целое», «соединенное», «составленное из частей» в русском языке наряду с другими имеет следующие значения: «1. Определенный порядок в расположении и связи действий... 2. Нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»¹³; в философском словаре определяется как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство; объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места»¹⁴. Под системой чаще всего в наиболее общем виде понимается ограниченное множество взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность, некоторое единство.

Общепризнанным является то обстоятельство, что элементы системы, взаимодействуя друг с другом, определяют ее новые, интегративные свойства, сами же элементы подобными свойствами не обладают и именно наличие интегративных качеств отличает систему от простой совокупности объектов, явлений и процессов. Выдвинутая в свое время Аристотелем идея «целое больше суммы его частей» является основным постулатом теории. При системном подходе к изучению явления акцент делается не столько на описании самих элементов системы, сколько на анализе их связей (как по горизон-

тали, так и по вертикали), поиске функций каждого элемента во всей системе¹⁵. С категорией *система* связывается категория «структура», которая происходит от латинского *structura* — «расположение», «порядок». В философии «структура» означает строение, внутреннюю форму организации системы, выступающую как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, особое свойство, создающее во времени и пространстве стабильность, совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях¹⁶. Термин «структура» призван выражать такие связи объекта, которые позволяют ему оставаться устойчивым, относительно неизменным независимо от различных преобразований системы в тех или иных ее инвариантных аспектах. Именно за счет структуры у сложноорганизованных объектов появляются эмерджентные (системные) свойства, отсутствующие у отдельных элементов системы. По мнению А. И. Аверьянова, характеризуя специфичность структуры, ей следует придавать свойства отражать и выражать устойчивость, стабильность, «в то время как система, очевидно, должна отражать подвижность, динамичность»¹⁷. Структура в теории систем по отношению к системе имеет вспомогательный характер, способствует раскрытию понятия системы; «понятие структуры может иметь различное содержание в зависимости от типа системы и характера исследовательских задач», соответственно, выбор структуры зависит от требования, «согласно которому структура должна быть вычленена»; один и тот же объект может рассматриваться с разных сторон и в зависимости от углов зрения в нем может рассматриваться соответственно несколько

¹³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 719.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983. С. 427.

¹⁵ См.: Захаров А. Л., Захарова К. С. Система принципов права: понятие, структура, взаимодействие // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С. 118.

¹⁶ См.: Разумовский О. С. Структура // URL: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_struktura.htm.

¹⁷ Аверьянов А. И. Системное познание мира. М., 1985. С. 51.

структур или уровней, структурных рядов общей структуры¹⁸.

В качестве свойства системы (объекта как целостного явления) выступает определенная форма организованности, что не присуще отдельным элементам объекта. Организованность проявляется в иерархичности строения целостного объекта, иными словами, в наличии у него нескольких уровней организации, состоящих в отношении подчиненности; между однородными элементами иерархия может проявляться в процессе их функционирования. Кроме того, к одним из свойств системы относится развитие, самоорганизация под влиянием внешних и внутренних факторов.

Возникший на основе системного учения системный подход, представляющий собой «комплексное изучение объекта как единого целого с позиций системного анализа»¹⁹, выполняя теоретическую и методологическую функцию познания и преобразования сложных социальных систем, стал важным направлением науки в изучении системных свойств социальных процессов и явлений, включая право.

В соответствии с системным подходом право можно представить как «обусловленное типом социальных связей и особенностями правовой семьи внутреннее строение, структура права, образуемая связью его норм, институтов, отраслей и других компонентов, обеспечивающее целостное урегулирование общественных отношений»²⁰, систему же права — «в виде пирамиды, состоящей из структурных норм, группирующихся в отдельные институты права, образующие отрасли права, объединяющиеся в более крупные автономные образования, составляющие в своем единстве правовую систему государства»²¹.

В процессе исследований правовой действительности с опорой на системный подход к по-

ниманию права разграничиваются понятия «система права» и «правовая система» общества. Системность права и правосистемность — характеристики разных уровней интеграции правовой действительности, но тесно взаимосвязанные между собой. Правовая система, интегрирующая правовую культуру, юридическую практику, правовое сознание и другие элементы, является внешней средой для системы права и во многом задает ее развитие и функционирование²².

Для обозначения внешней среды системы права в понятийно-категориальном аппарате юридической науки используется понятие «правовая среда»²³. Здесь необходимо заметить, что одно из определений системы как совокупности элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой, подчеркивает, что система не может рассматриваться без учета влияния среды²⁴. Внешняя среда — это все то, что находится снаружи, вне системы, включая необходимые условия для ее существования и развития, т.е. термин «правовая среда» показывает непосредственную связь явлений внешней среды с правом. Очевидно, что введение в научный оборот понятия правовой среды и разработка соответствующей проблематики формируют «определенный методологический подход к изучению права, государства, государственно-правовых явлений, который, наряду с другими, может быть эффективно использован как в научном исследовании, так и в процессе принятия важнейших государственных решений»²⁵. Исследование права именно как системы через уяснение природы связей между его элементами и внешней средой, когда не только среда влияет на систему, но и система на среду, на наш взгляд, предпочтительнее для определения «эффективного правового регулирования, так как необходимо понимать, в каком элементе правовой действительности возника-

¹⁸ Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 127.

¹⁹ Фролов Ю. А. Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 49.

²⁰ См.: Борисов Г. А. Теория государства и права : учебник. Белгород, 2007. С. 164.

²¹ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1967. С. 126.

²² Тихомиров Ю. А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4—5. С. 7—14.

ют проблемы, какими методами необходимо их решать»²⁶.

Д. И. Луковская и М. А. Капустина, проанализировав имеющиеся в отечественном правоведении представления о правовой системе — как в широком значении, включающем все правовые явления, так и в узком, включающем лишь основные правовые явления, и сопоставив термин «правовая система» с термином «правовая действительность», который «в отличие от правовой системы, обнаруживает стремление заострить внимание на многообразных явлениях и факторах жизненного мира права, в том числе и негативных (правонарушения), а также случайных и вообще неупорядоченных процессах» пришли, на наш взгляд, к правильному выводу о том, что «правовая система охватывает всю правовую сферу общественной жизни»²⁷. Согласно этой позиции, явления правовой патологии, иные неупорядоченные процессы, а также случайные факторы «включены в систему, если не нарушают ее данной конкретно-исторической целостности. Более того, неупорядоченные элементы системы делают ее более гибкой, позволяя приспособляться к изменяющимся социальным условиям»²⁸.

А. А. Головина, указав на трудности логического расчленения правовой системы на две составляющие — «право» и вторую составляющую — все явления, «бесконечно широкий круг объектов без четкой понятийной границы», предложила вместо понятия «правовая

система» внедрить в правовой тезаурус термин «метаправо», под которым следует понимать находящийся вне права компонент правовой системы, включающий совокупность различных явлений правовой действительности, связанных с правом и не существующих вне такой взаимосвязи²⁹. Предлагаемый автором термин «метаправо» связан с формирующимся в результате развития системных исследований понятием «метасистема»³⁰, под которым «чаще всего подразумевается масштабная система, более широкая, чем традиционные системы, в которую каждая исследуемая система входит как составная часть»³¹. Метасистема отличается от структурированной системы существенными особенностями. Во-первых, количество элементов структурированной системы определяется исходя из критериев полноты и достаточности, тогда как в метасистеме количество элементов должно отвечать совсем другим критериям и оптимизируется в соответствии с ними; во-вторых, элементы структурированной системы обязательно взаимосвязаны, в то время как элементы метасистемы в большой степени самодостаточны и связаны друг с другом только процедурой замены; в-третьих, во время функционирования структурированной системы все элементы в той или иной степени вовлечены в этот процесс. В метасистеме функционируют только выбранные элементы, а остальные некоторое время «простаивают»³². В методологии метасистем-

²³ См., например: *Хорунжий С. Н.* Доктринальные аспекты правовой среды : монография. Воронеж, 2014.

²⁴ *Рогозов Ю. И.* Методологические проблемы системного анализа // Труды ИСА РАН. 2013. Т. 63. С. 92—110.

²⁵ *Черногор Н. Н.* Проблема правовой среды в современной юридической науке // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 3. С. 40.

²⁶ *Воронин М. В.* Системность права и правовая система // Третий пермский конгресс ученых-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2012. С. 419.

²⁷ *Луковская Д. И., Капустина М. А.* Системный подход в теории права // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений : кол. монография / отв. ред. А. А. Дорская. СПб., 2012. С. 17.

²⁸ *Луковская Д. И., Капустина М. А.* Указ. соч. С. 18.

²⁹ *Головина А. А.* Право и метаправо как компоненты правовой системы // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 2015. № 2. С. 14—16.

³⁰ *Рогозов Ю. И.* Указ. соч.

³¹ *Манохина Н. В.* Метасистема как объект институционального анализа // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 1. С. 7.

³² *Манохина Н. В.* Указ. соч. С. 7.

ного подхода есть преимущества по сравнению с прежними, в частности моделирование механизма реализации системы, тем самым предсказывание результата работы системы до ее реализации³³. В этой связи использование в юриспруденции метасистемного подхода позволяет нам по-новому взглянуть на правовую действительность и рассматривать право как систему, включающую различные, весьма неоднородные подсистемы, взаимодействующие особым образом, составляющие не простое многообразие, а новую системную конструкцию, обеспечивающую сочетание определенной самостоятельности множества центров принятия решений и их скоординированное участие в решении главной задачи — достижения верховенства права в социальной жизни. Что касается предложения о реализации в научном обороте термина «метасистема», то оно, на наш взгляд, небесспорно. Как верно отмечает сам автор А. А. Головина, в русском языке приставка

«мета», образованная от греч. μέτα — «между, среди; после», прибавлялась к словам для обозначения противоположности (метафизический в противоположность физическому), отличия одного явления — более низшей ступени, от другого, однородного по составу, т.е. в итоге термин «метасистема» призван обозначать явления, не являющиеся правом³⁴. Как представляется, более удачным будет использование сложившихся терминов «правовая система» либо «метасистема права», поскольку эти термины делают акцент на системности права.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что принципы права, представляя собой социальное явление, выражают результат развития общественной практики (в частности, судебной), общественной мысли, сложившихся внутри страны и за ее пределами. Они вырабатываются укладом общества и существуют для общества, для регулирования его жизни и обусловлены мировоззрением, господствующим в этом обществе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранов В. М., Пшеничников М. А. Гармонизация правовой системы России: концептуализация категории // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия : Право. — 2000. — Вып. 1 (2). — С. 7—9.
2. Воронин М. В. Системность права и правовая система // Третий пермский конгресс ученых-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Кузнецова. — Пермь, 2012. — С. 13—15.
3. Головина А. А. Право и метасистема как компоненты правовой системы // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конференции. — Екатеринбург, 2015. — № 2. — С. 14—16.
4. Захаров А. Л., Захарова К. С. Система принципов права: понятие, структура, взаимодействие // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 11. — С. 118—121.
5. Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации / гл. ред. В. А. Вайпан. — М. : Юстицинформ, 2009. — 112 с.
6. Rogozov Ю. И. Методологические проблемы системного анализа // Труды ИСА РАН. — 2013. — Т. 63. — С. 92—110.
7. Сахапов Р. Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) // История государства и права. — 2014. — № 15. — С. 10—15.
8. Тихомиров Ю. А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. — 1998. — № 4—5. — С. 7—14.
9. Черногор Н. Н. Проблема правовой среды в современной юридической науке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 39—45.

Материал поступил в редакцию 18 января 2018 г.

³³ См.: Rogozov Ю. И. Указ. соч. С. 109.

³⁴ Манохина Н. В. Указ. соч. С. 7.

PRINCIPLES OF LAW AND THEIR SYSTEM

LAVDARENKO Lyudmila Ivanovna, PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General Office of the Russian Federation
lavdarenko@mail.ru
664035, Russia, Irkutsk, ul. Shevtsova, d. 1

RUDYKH Svetlana Nikolaevna, PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General Office of the Russian Federation.
rudsvet@mail.ru
664035, Russia, Irkutsk, ul. Shevtsova, d. 1

Abstract. *The article is devoted to the definition of the principles of law concept as one of the fundamental categories. The article presents different points of view on this issue; an attempt is made to define the principles of law in a lexical-semantic way. The main provisions of the general theory of systems are analyzed and on their basis the concepts of “legal system”, “legal structure”, “legal environment”, “legal system”, and “legal metasystem” are considered. The author makes some conclusions about the advantages of the system approach in the definition of law and its principles, since it allows defining the most important features of law, giving a qualitative description of its content and properties as a regulator of social relations.*

Keywords: *principle, law, legal structure, legal validity, legal system.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baranov V. M., Pshenichnov M. A. Garmonizatsiya pravovoy sistemy Rossii: kontseptualizatsiya kategorii // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya : Pravo. — 2000. — Vyp. 1 (2). — S. 7—9.
2. Voronin M. V. Sistemnost' prava i pravovaya sistema // Tretiy permskiy kongress uchenykh-yuristov : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. O. A. Kuznetsova. — Perm', 2012. — S. 13—15.
3. Golovina A. A. Pravo i metapravo kak komponenty pravovoy sistemy // Aktual'nye voprosy yurisprudentsii : sbornik nauch. trudov po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii. — Ekaterinburg, 2015. — № 2. — S. 14—16.
4. Zakharov A. L., Zakharova K. S. Sistema printsipov prava: ponyatie, struktura, vzaimodeystvie // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2007. — № 11. — S. 118—121.
5. Mosin S. A. Prezumptsii i printsipy v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii / gl. red. V. A. Vaypan. — M. : Yustitsinform, 2009. — 112 s.
6. Rogozov Yu. I. Metodologicheskie problemy sistemnogo analiza // Trudy ISA RAN. — 2013. — T. 63. — S. 92—110.
7. Sakhapov R. R. Osnovnye podkhody k ponimaniyu printsipov prava v rossiyskoy pravovoy nauke (sovetskiy i sovremenniy periody) // Istoriya gosudarstva i prava. — 2014. — № 15. — S. 10—15.
8. Tikhomirov Yu. A. Pravovaya sfera obshchestva i pravovaya sistema // Zhurnal rossiyskogo prava. — 1998. — № 4—5. — S. 7—14.
9. Chernogor N. N. Problema pravovoy sredy v sovremennoy yuridicheskoy nauke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya : Yurisprudentsiya. — 2015. — № 3. — S. 39—45.